

На правах рукописи

Сухова Ксения Игоревна

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА МАЛОЙ РОДИНЫ
В ЛИРИКЕ В.А. СОЛОУХИНА**

10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж

2022

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Скуридина Светлана Анатольевна

Официальные оппоненты: **Королёва Инна Александровна,**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный
университет», кафедра русского языка,
профессор;

Сичинава Виктория Викторовна,
кандидат филологических наук, ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
кафедра русского языка, доцент.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Тольяттинский государственный
университет»

Защита состоится «31» мая 2022 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.059.03 по защите докторских и кандидатских
диссертаций в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина по
адресу: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, ауд. № 301.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной
библиотеки Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина по
адресу: 399740, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28 и на сайте
http://www.elsu.ru/nauka/dissovet3/6049-full_diss_03.html.

Автореферат разослан «11» апреля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А. Трубицина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В.А. Солоухин – признанный классик русской литературы XX века, однако особенности его творчества до сих пор полностью не раскрыты. М. Алексеев, по достоинству оценивший литературную деятельность В.А. Солоухина, описывал его трудный путь к писательской славе, в основе которой любовь к родному краю – Владимирской земле. Он отмечал, что В.А. Солоухина признали как самобытного писателя после создания «Владимирских проселков», благодаря именно этому произведению он стал известным: «Выручили родимые для него владимирские просёлки, по которым некогда шастал беспечным мальчуганом, а теперь прошёл неторопким, раздумчивым шагом взрослого гражданина, погружённого в думы о судьбах своей Родины»¹.

Как известно, свой творческий путь В.А. Солоухин начал с написания стихотворений, что во многом определило его поэтику и направленность прозаических жанров. Однако первые творческие попытки были предприняты В.А. Солоухиным еще в возрасте десяти лет: мальчиком он стремился на бумаге зафиксировать свои ощущения от общения с природным миром, внутри которого происходило его взросление, результатом чего стали его юношеские стихотворные опыты, напечатанные в 1939-1940 годах в «Призыве» – областной владимирской газете. В последующие годы автор совершенствовался на литературном поприще, его боевым крещением считается стихотворение «Дождь в степи», датированное 1946 годом, в котором особо подчеркиваются скрытый драматизм и нежнейший лиризм. Несмотря на то, что со временем В.А. Солоухин «создаёт свою обострённо-характерную прозу, где с точностью и объёмностью передачи впечатлений, философичностью и вниманием к поэтической детали сочетается яркая публицистичность, чётко выраженная гражданская направленность, а часто и бесстрашие в отстаивании своей точки зрения»², к поэзии он не прекращал обращаться в течение всей своей жизни (были написаны стихи в свободной форме и созданы два «венка сонетов»).

С огромным уважением и сыновней любовью относился В.А. Солоухин к родной земле: «Я думаю, главным «витамином»... послужила любовь... объектом литературного исследования была любимая земля, любимые города, любимые люди, – признавался писатель. – Любовь диктует слова. Не нужно твердить, разумеется, на каждом шагу: «О, любимая земля!», «О, люди, как я вас люблю!». Но если вы действительно любите, то любовь независимо даже от сознания осветит и согреет страницы, написанные вами. Она подскажет вам слова, даст краски, навеет музыку. И что самое главное – её обязательно

¹ Бакуменко, В.М. Любовь диктует слова: памяти Владимира Солоухина / А.М. Бакуменко. – URL: http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2012/Philologia/8_108623.doc.htm. (дата обращения: 05.08.2021). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – Текст: электронный.

² Солоухин, В. Время собирать камни / В. Солоухин; предисл. В. Енишерлова; Ил. В. Лукашова. – М.: Правда, 1990. – С. 688.

почувствует читатель»³. Автор намеренно подчеркивает неразрывную связь человека с природой, которая способствует рождению в душе творца благоговейного чувства, дающего мощный толчок к написанию произведения. Для В.А. Солоухина образ малой родины противопоставлен образу города, эту мысль он зафиксировал в стихотворении «Городская весна»: «Асфальт – трава не прорастет,», «Весна бывает, где земля, / Весна бывает, где трава, / Весны у камня быть не может», «Напомнив мне о самом важном – / Что я земляк, а не москвич»⁴.

На данный момент, к сожалению, не существует не только полного, но и объемного собрания сочинений (задумывался проект выпуска 10-томного собрания сочинений автора, из которого свет увидели только 3 книги), не составлена полноценная биография, немного разноаспектных литературоведческих работ и единичны лингвистические исследования, в большей части которых представлен анализ особенностей функционирования отдельных лексем в прозе В.А. Солоухина⁵. В настоящее время, при усилении тенденций современной лингвистики к изучению языковой личности, исследование вербализации образа малой родины в творчестве В.А. Солоухина видится **актуальным**, так как является основополагающим для понимания особенностей не только языка его художественных текстов, но и индивидуально-авторской картины мира. Актуальность данного исследования связана и с тем, что образ малой родины в лирике В.А. Солоухина, несмотря на большую значимость данного понятия для писателя, не избирался предметом специального диссертационного исследования лингвистической направленности.

Научная новизна состоит в том, что впервые осуществлено лингвистическое описание образа малой родины в лирических произведениях В.А. Солоухина, определены и систематизированы лексические средства вербализации ключевых элементов, включенных в понятие образа малой родины писателя.

Объектом исследования являются языковые единицы, используемые при вербализации образа малой родины в поэзии В.А. Солоухина.

Предметом служат лексико-семантические особенности языковых единиц – маркеров малой родины в их системной организации, обусловленной замыслом автора и отражающей специфику языка В.А. Солоухина.

³ Бакуменко, В.М. Любовь диктует слова: памяти Владимира Солоухина / А.М. Бакуменко. – URL: http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2012/Philologia/8_108623.doc.htm. (дата обращения: 05.08. 2021). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – Текст: электронный.

⁴ Солоухин, В.А. Собрание сочинений в десяти томах: в 2 т. Т.1 / В.А. Солоухин. – М.: Голос, 1995. – 688 с.

⁵ Богрова, К.М. Роль смысловой доминанты «вода» в формировании языковой личности В.А. Солоухина (на материале рассказа «Летний паводок») / К.М. Богрова, А.С. Малахов // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – № 9. – С. 100-103; Богрова, К.М. Смысловое наполнение лексемы «хлеб» в рассказе В.А. Солоухина «Каравай заварного хлеба» / К.М. Богрова, А.С. Малахов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 1. – С. 200-205.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении системы средств вербализации образа малой родины, представленных в стихотворных произведениях В.А. Солоухина.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) рассмотреть современные лингвистические подходы к описанию образа;

2) выявить аспекты изучения образа Родины;

3) проанализировать биографические предпосылки создания образа малой родины в поэтических текстах В.А. Солоухина;

4) представить систему лексических маркеров природного мира и пространства родного дома, которые в своей взаимосвязи являются семантической доминантой образа малой родины в поэзии В.А. Солоухина.

Для решения поставленных в диссертационном исследовании задач использовались следующие **методы**: метод сплошной выборки – при сборе фактического материала, метод лингвистического наблюдения и описания – при выделении средств вербализации образа малой родины и последовательном описании их функционирования в ткани лирических произведений В.А. Солоухина, текстологический и контекстуальный виды анализа – при изучении семантики лексем в контексте поэтического творчества исследуемого автора, этимологический анализ – при изучении истории происхождения лексем, функционирующих в поэтических текстах В.А. Солоухина и используемых им при создании образа малой родины.

Основными источниками материала являются все стихотворения В.А. Солоухина, вошедшие в первый том полного собрания сочинений В.А. Солоухина⁶. **Дополнительными источниками** послужили воспоминания В.А. Солоухина, его публицистические и прозаические работы, воспоминания матери, сестер, братьев, друзей, товарищей, односельчан, современников. В ходе работы проанализировано около 700 контекстов, из которых выбраны наиболее значимые для лингвистической интерпретации образа малой родины в творчестве В.А. Солоухина.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей по лингвистике текста – В.В. Виноградова, И.Р. Гальперина, Е.В. Падучевой, Ю.В. Казарина и Л.Г. Бабенко, А.С. Щербак, Т.А. Вороновой и др.; по лингвистической интерпретации художественного образа – Н.Д. Арутюновой, О.В. Томберг, Е.Б. Борисовой, Н.Ф. Алефиренко, О.Г. Ревзиной, С.А. Скуридиной, А.А. Липгарта, В.А. Лукина, В.В. Сичиनावы, И.Я. Чернухиной, Н.В. Атамановой, Н.А. Фатеевой, В.П. Григорьева и др.; по исследованию понятий «Родина» и «малая родина» – С.Н. Артановского, Н.В. Багичевой, Н.А. Бердяева, А.В. Васильева, Р.В. Гула, И.А. Королевой, И.В. Наливайченко, И. Сандомирской, А.А. Скворцова, П.Б. Струве, Г.П. Федотова, А.И. Щербинина, Н.Б. Бугаковой, Ю.С. Поповой, О.В. Сулеминой,

⁶ Солоухин, В.А. Собрание сочинений в десяти томах: в 2 т. Т.1 / В.А. Солоухин. – М.: Голос, 1995. – 688 с.

М.В. Новиковой и др.; по творчеству В.А. Солоухина – Л.Г. Дорофеевой, Н.А. Костюк, К.М. Богровой и А.С. Малахова, Е.А. Федосовой, В.М. Бакуменко и др.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в лингвистическое изучение образа художественного произведения, в изучение языка и стиля поэзии В.А. Солоухина. Лингвистический подход позволяет представить образ малой родины как целостную систему лексико-семантических доминант.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении образа малой родины в лингвистическом аспекте. Материалы исследования могут рассматриваться в вузовских курсах лингвистического анализа художественного текста, в спецкурсах, посвященных языку произведений В.А. Солоухина.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время в лингвистике утвердилась антропоцентрическая парадигма знаний, в связи с чем главным объектом изучения становится не язык как таковой, а языковая личность⁷. Язык – это не только средство, инструмент познания, работы сознания, но одновременно и главное препятствие в достижении истины, адекватном описании объектов и явлений бытия, к которым относятся сам естественный язык и его носители. Понимание и интерпретация языковых форм, в которых заключена познавательная информация, – субъективный акт. В результате такого подхода на первый план выдвигаются особые свойства языковой системы, связанные с внутренней деятельностью субъекта, где язык выступает не просто как средство для взаимопонимания, но и как особый мир между субъектом и предметами, объектом.

Вопросы текстообразования и специфики художественного текста являются центральными для современной лингвистической науки, особенно в онтологическом и аксиологическом аспектах. Начальным этапом изучения текста признается лингвистический анализ, который «предполагает комментирование различных языковых единиц, образующих текст, и рассмотрение особенностей их функционирования с учетом их системных связей»⁸.

Лингвистический анализ художественного текста – это фундамент его стилистического и литературоведческого изучения, кроме того, это основная составляющая курсов русского языка и литературы как в школе, так и высших учебных заведениях. Для раскрытия идейного содержания текста, его художественных особенностей, правильного восприятия произведения как единого целого, которое доставляет эстетическое удовольствие, воспитывает чувства, развивает образное и логическое мышление, необходимы, безусловно, навыки детального, глубокого анализа текста. Предметом лингвистического

⁷ Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов; отв. ред. Д. Н. Шмелев; АН СССР, отд-ние лит. и яз. – М.: Наука, 1987. – 261 с.

⁸ Николина, Н.А. Филологический анализ текста / Н.А. Николина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.

анализа художественного текста является языковой материал текста, его языковая организация, а именно связи и отношения единиц разных уровней, в единстве выражающих ту или иную линию эстетической концепции произведения.

К предпосылкам зарождения лингвистики текста традиционно относят учение М.В. Ломоносова «О союзе периодов»⁹, понятие «Отрывистой речи» А.Х. Востокова¹⁰, понятие «Организма языка» Ф.И. Буслаева¹¹, понятие «Речи» А.А. Потебни¹², определение «Синтаксической единицы более крупной, чем сложное целое» А.М. Пешковского¹³, понятие «Сложного синтаксического целого» Н. С. Пospelова¹⁴, типы связи между законченными предложениями И. А. Фигуровского¹⁵, понятие «Сверхфразного единства» Л.А. Булаховского¹⁶.

А.А. Потебня был первым, кто обратил особое внимание на изучение проблем теоретической поэтики, отметил, что «история литературы должна все более сближаться с историей языка, без которой она так же ненаучна, как физиология без химии»¹⁷.

Р.О. Якобсон в 1960 году подводит итоги прежним размышлениям и пишет: «теперь мы все четко понимаем, что как лингвист, игнорирующий поэтическую функцию языка, так и литературовед, равнодушный к поэтическим проблемам и незнакомый с лингвистическими методами, представляют собой вопиющий анахронизм»¹⁸. Таким образом, учеными была осознана необходимость интерпретации художественного текста как целостного феномена: «Возникшая как результат изучения текстов, филология на современном, качественно новом этапе ее развития снова возвращается от

⁹ Ломоносов, М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии (1739-1758 гг.) / М.В. Ломоносов. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952.

¹⁰ Востоков, А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная / А.Х. Востоков. – 4-е изд. – СПб., 1839. – 419 с.

¹¹ Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Ф.И. Буслаев. – М., 1959.

¹² Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня; общ. ред., предисл. и вступ. ст. проф., д-ра филол. наук В. И. Борковского; АН СССР. Отд-ние лит. и яз. – М.: Учпедгиз, 1958-1985.

¹³ Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Яз. славян. культуры, 2001. – 510 с.

¹⁴ Пospelов, Н.С. Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры / Н.С. Пospelов // Доклады и сообщения Ин-та русского языка. – Вып. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1948.

¹⁵ Фигуровский, И.А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы / И.А. Фигуровский. – М.: Учпедгиз, 1961. – 170 с.

¹⁶ Булаховский, Л.А. Курс русского литературного языка: в 2 т. Т. 1. / Л.А. Булаховский. – Киев: Радянська школа, 1952. – С. 393.

¹⁷ Потебня, А.А. Из записок по теории словесности / А.А. Потебня. – Харьков, 1905.

¹⁸ Якобсон, Р. Язык и бессознательное / Р. Якобсон; пер. с англ., фр., К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе. В. Шеворошкина; составл., вст. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе; ред. пер. Ф. Успенский. – М.: Гнозис, 1996. – 248 с.

замкнутых уровневых аспектов языка к тексту как единому функционирующему целому, как “языку в действии” »¹⁹.

Путь лингвистического анализа текста наметил в своих работах Л.В. Щерба в начале 1920-х годов²⁰. С течением времени методы и аспекты лингвистического анализа текста были пересмотрены и уточнены²¹. Ученые выделяют следующие подходы: конкретно-исторический, нормативный, целостный.

По мнению В.В. Виноградова, изучение языка писателя ведет к пониманию духа народа; творчество писателя, его личность, герои, идеи и образы воплощены в языке, и только в нем могут быть постигнуты²².

Исследование художественного образа в рамках лингвистики текста отражено в трудах Б.М. Гаспарова²³, Н.А. Илюхиной²⁴, Е.Б. Борисовой²⁵ и проч. Особенностью лингвистического подхода в толковании понятия *образ* является то, что он рассматривается в качестве языкового объекта, составляющей языкового сознания, семиотического концепта.

При лингвистической интерпретации художественного образа необходимо исследовать материал, ориентируясь на разноуровневые единицы художественного текста – доминанты отдельно взятого произведения и всего творческого наследия писателя. Семантические доминанты формируют каркас содержательно-концептуальной информации текста, то есть выступают объединяющим ядром средств выражения авторского замысла. При исследовании образа малой родины семантическими доминантами выступают родная природа и родной дом, причем в ткани лирических текстов В.А. Солоухина они тесно связаны, что свидетельствует о семантике цельности, гармонии, полноты исследуемого явления.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Образ малой родины, представленный лексико-семантическими доминантами родной природы и родного дома, является ключевым для понимания языка и стиля В.А. Солоухина.

2. Лексико-семантическая доминанта *родная природа* в солоухинской лирике репрезентируется фито-, зоо- и гидролексемами, характерными для описания дикой природы Владимирского края.

¹⁹ Новиков, Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста / Л.А. Новиков. – М.: Рус. яз., 1979.

²⁰ Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.

²¹ Новиков, Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста / Л.А. Новиков. – М.: Рус. яз., 1979.

²² Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М., 1959.

²³ Гаспаров, М.Л. О русской поэзии: анализы, интерпретации, характеристики / М.Л. Гаспаров. – СПб.: Азбука, 2001.

²⁴ Илюхина, Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации / Н.А. Илюхина. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 320 с.

²⁵ Борисова, Е.Б. Художественный образ в английской литературе XX века: типология – лингвопоэтика – перевод: дис. ... д-ра филол. наук / Е.Б. Борисова. – Самара, 2010.

3. Лексико-семантическая доминанта *родной дом* в стихотворных произведениях В.А. Солоухина репрезентируется наименованиями элементов, используемых как в пространстве дома (*печь, очаг, икона, хлеб*), так в пространстве двора (*сад, забор, калитка, ворота, пчела, петух (певень), конь*).

4. В результате взаимодействия элементов названной структуры, входящих в языковую картину мира русского народа, образ малой родины в произведениях В.А. Солоухина трансформируется в образ родной страны, который, в свою очередь, расширяется до планетарных масштабов.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в виде докладов на научных конференциях: «Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительной архитектурной отрасли. Секция «Язык. Литература. СМИ» (Макеевка, 2019); III Международная конференция «Русский язык, литература и культура: прошлое, настоящее и будущее» (Скопье, 2021); «Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая 220-летию со дня рождения В.И. Даля» (Липецк, 2021); «VII Международные ономастические чтения имени Е.С. Отина» (Донецк, 2021), «Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве» (Воронеж, 2021, 2022), а также научных сессиях ВГТУ 2015-2020 гг.

По теме работы опубликовано 12 статей, в том числе 5 статей в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность и научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, определяются цели и задачи исследования.

В **первой главе «Образ малой родины как предмет исследования»** представлены современные подходы к исследованию понятия *образ родины*, рассматриваются основные научные труды по лингвистическому описанию художественного образа за последние сто лет, обозначаются терминология и пути развития лингвистической науки в данном аспекте.

В **первом параграфе** рассматривается художественный текст и образность как одна из его основных лингвистических категорий. Отмечается разноплановость художественного образа: персонализированный образ, образ, связанный с разными тематическими сферами (Человек, Время, Пространство, Жизнь – Смерть и др.), образ, определяющий взаимодействие, пересечение разных миров, разных форм бытия²⁶.

Е.А. Юрина, рассматривая понятие «образность»²⁷, выделяет следующие аспекты изучения: семасиологический, ономасиологический,

²⁶ Николина, Н.А. Филологический анализ текста / Н.А. Николина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.

²⁷ Юрина, Е.А. Комплексное исследование образной лексики русского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.А. Юрина. – Томск, 2005. – 47 с.

словообразовательный, психолингвистический, функционально-прагматический, культурологический, когнитивный, полевой, лексикографический, сопоставительный.

При изучении понятия «образ» Н.Ф. Алефиренко²⁸ указывает на субъективность и возможность различной интерпретации образа. Н.А. Илюхина называет следующие составляющие образа: 1) образ как «результат отражения реалии в языке и сознании»; 2) образ как «способ структурирования словаря, отражающий... деятельностно-практический аспект освоения действительности»; 3) образ как единица «структурирования языкового метафорического массива и объекта анализа образной системы языка»²⁹.

Б.М. Эйхенбаум, рассматривая особенности поэтического произведения, отмечает, что в художественном тексте «тот или другой элемент имеет значение организующей доминанты, господствуя над остальными и подчиняя их себе»³⁰. На основании работ Н.А. Лукьяновой, Б.М. Эйхенбаума, Р. Якобсона, Я. Мукаржовского, Н.А. Николиной, С.А. Скуридиной, Т.Е. Жаковой³¹ рассматривается авторская доминанта как основополагающая при исследовании образа.

К числу доминант, участвующих в создании художественного образа, относятся лексемы или тематические группы лексем, регулярно повторяемые автором и переходящие из произведения в произведение. Н.А. Николиной при определении ключевых слов выделяются характерные признаки: 1) высокая степень повторяемости данных слов в тексте, частотность их употребления; 2) способность знака конденсировать, свертывать информацию, выраженную целым текстом, объединять «его основное содержание» (чаще всего это заглавия); 3) соотнесение двух содержательных уровней текста: собственно фактологического и концептуального³².

²⁸ Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма / Н.Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – 152 с.

²⁹ Илюхина, Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации / Н.А. Илюхина. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 320 с.

³⁰ Эйхенбаум, Б.М. О поэзии / Б.М. Эйхенбаев. – Л., 1969. – С. 332.

³¹ Лукьянова, Н.А. Когнитивные источники образных слов / Н.А. Лукьянова // Сибирский филологический журнал. – 2003. – № 3-4. – С. 169–186; Эйхенбаум, Б.М. О поэзии / Б.М. Эйхенбаев. – Л., 1969. – С. 332; Якобсон, Р. Доминанта / Р. Якобсон // Хрестоматия по теоретическому литературоведению; под ред. И. Чернова. – Тарту: Тартус. гос. ун-т, 1976; Мукаржовский, Я. Литературный язык и поэтический язык / Я. Мукаржовский // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 411; Николина, Н.А. Филологический анализ текста / Н.А. Николина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.; Скуридина, С.А. «Ты что за птица?»: о специфике некоторых фамилий великого пятикнижия Ф.М. Достоевского / С.А. Скуридина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2015. – № 1 (25). – С. 149-162; Жакова, Т.Е. Текстовая доминанта как средство создания образа персонажа в художественном дискурсе / Т.Е. Жакова // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2018. – №6 (59).

³² Николина, Н.А. Филологический анализ текста / Н.А. Николина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.

Во *втором параграфе* приводятся основные аспекты изучения образов *Родина* и *малая родина*.

При изучении понятия *Родина* рассматриваются следующие подходы: пространственно-порождающий, этногеографический, духовно-нравственный, конструктивистский, витальный.

В рамках пространственно-порождающего подхода *Родина* – это ограниченное пространство, основная функция которого – рождение; этногеографического – понятие *Родина* связывается с государством и пониманием гражданственности, исследователи-лингвисты, придерживающиеся идей, разрабатываемых в рамках этногеографического подхода, совмещают понятия *Родина* и *малая родина*; духовно-нравственного – *Родина* – святыня, заключающая в себе духовно-нравственные ценности, сущность национального бытия; конструктивистского – *Родина* – продукт человеческой деятельности, культурное понятие; витального – *Родина* – это живое существо, способное рожать, чувствовать, познавать и развиваться, в чем и заключается ее бытие, в таком понимании *Родины* присутствуют возрастная и гендерная характеристики.

Особо выделяется *лингвокультурологический* подход, при котором понятие *Родина* рассматривается в языковой картине мира русского народа, здесь особую значимость приобретают работы Л.Е. Климковой, В.Б. Тюрина, Н.Б. Бугаковой, Ю.С. Поповой, О.В. Сулеминой, М.В. Новиковой³³. Отмечается недостаточность трудов, в которых представлена лингвистическая интерпретация образа *Родины*, тем более образа *малой родины* в творчестве отдельного писателя или поэта.

В *третьем параграфе* рассматривается образ *малой родины* как лингвистическая категория и отмечается, что в рамках данной проблематики авторы современных языковедческих работ пристальное внимание уделяют специфике восприятия образа *малой родины* массовой аудиторией.

Данное понятие широко исследуется при изучении способности СМИ через язык публицистических произведений транслировать понятия массовому реципиенту³⁴. А.С. Силаков, рассматривая образ *малой родины* в представлении учащейся молодежи, отмечает, что он складывается в ходе созревания личности, в процессе социализации, коммуникации и во многом опосредует

³³ Климкова, Л.А. Родина в русской языковой картине мира / Л.А.Климкова // С чего начинается родина? Материалы Всероссийской научно- практической конференции. 24-25 марта 2004. – Арзамас: АГПИ, 2004. – С. 369- 374; Климкова, Л.А. Концепт «Родина» в русском языковом сознании: словарные и текстовые репрезентации / Л.А.Климкова // Русский язык как государственный язык Российской Федерации в условиях полиэтничного и поликультурного региона: материалы межрегион. науч. конф. – Москва – Саранск: ПРО100 Медиа, 2013. – С. 41-45; Тюрин, В.Б. Лексико-семантическое поле «Родина» в лирике Н.М. Рубцова: дис. ... канд. филол. наук / В.Б. Тюрин. – Нижний Новгород, 2017; Бугакова, Н.Б. К вопросу о некоторых способах вербализации образа родины в творчестве С.А. Есенина / Н.Б. Бугакова, Ю.С. Попова, О.В. Сулемина, М.В. Новикова. – Воронеж, 2021. – С. 90-96.

³⁴ Зеленко, С.В. Актуализация образа «малой родины» («малой радзімы») в дискурсе белорусских печатных СМИ / С.В. Зеленко. – М., 2019. – С. 386-389.

интересы и отношения личности³⁵. Н.А. Белоконь, анализируя образ *малой родины* с литературоведческих позиций, отмечает, что становлению понятия *малая родина* способствовало большое количество писателей и поэтов, родившихся в разных уголках нашей страны и воспевавших в своем творчестве образ родного края. Для большинства писателей – представителей деревенской прозы (к ним традиционно относят В.А. Солоухина) – показательны культурные ценности и традиции малой родины, что отражено в ткани их произведений³⁶. Акцентируется ведущая для исследования роль *лингвистического аспекта*, в котором образ *малой родины* практически не исследовался, а образ *малой родины* в произведениях В.А. Солоухина не изучался вообще.

Четвертый параграф посвящен автобиографическим предпосылкам формирования образа малой родины в творчестве В.А. Солоухина. Писатель, выросший во Владимирской деревне, впитал в себя культуру, традиции и язык севера нашей страны (если обратиться к сохранившимся семейным видеозаписям, то можно услышать солоухинское «оканье»), язык простого народа, в связи с чем в его творчестве можно отыскать диалектную лексику.

В.А. Солоухина интересовала этимология топонима Алепино. Он отмечал, что «на холме притулился монашеский скит, который постепенно со всех сторон облепили (или олепили) избы обыкновенных крестьян, и таким образом получилось Олепино»³⁷ [Солоухин 1987: 622] – обязательно написание через *о*). Для автора *малая родина* – это сложная система, все элементы которой гармонично связаны в единое целое. Самое важное в представлении автора – это передача чарующей картины природы в единении звуковых, цветовых образов, обозначении запаха, формы и размера.

По В.А. Солоухину, самое ценное в жизни – общение, взаимопонимание, не только человеческое, но и общение человека с окружающим миром, человек должен слышать его, видеть, чувствовать и ценить за все то, что тот дает ему: блага, эстетическое наслаждение, душевную полноту и многое другое, подтверждение чего находим в заголовках лирических произведений писателя: «Имеющий в руках *цветы*», «Увидеть *белку*», «От меня убегают *звери*», «Чаепитие рядом с *птицей*, сидящей в клетке», «У тихой *речки* детство проводя» и проч.

В.А. Солоухин мастерски владел словом. Истоки этого мастерства – в прекрасном знании русского языка. Он знаток глубинных народных источников языка, одним из которых является малая родина, где он впервые услышал поэтическое слово из уст матери.

Во второй главе «Лексические средства вербализации пространства природы как ключевого компонента образа малой родины

³⁵ Силаков, А.С. Образ малой родины в представлении учащейся молодёжи / А.С. Силаков. – М., 2019. – С. 303-306.

³⁶ Белоконь, Н.А. Образ «Малой родины» и геокультурная самоидентификация писателей в литературе советского периода / Н.А. Белоконь. – Горловка, 2016. – С. 66-73.

³⁷ Солоухин, В.А. Собрание сочинений: в 4 т. Т.1. Стихотворения. Лирические повести / В.А. Солоухин. – М.: Худож. лит., 1983. – 638 с.

В.А. Солоухина» выявляются и анализируются доминантные элементы пространства природы в лирике В.А. Солоухина как вербализаторы образа малой родины.

В *первом параграфе* рассматриваются *фитолексемы как репрезентанты* пространства дикой природы, приводятся различные точки зрения разграничения фитонима и фитолексемы. В основе данной главы – тематическая классификация фитонимов (в соответствии с терминологией нашей работы – фитолексем), основанная на данных лингвистических и ботанических словарей, сформулированная А.М. Летовой³⁸. При более детальном рассмотрении фитолексем в лирике В.А. Солоухина классификация была расширена и детально проработана, что обусловлено особенностями индивидуально-авторского стиля писателя.

В данном параграфе рассмотрены три наиболее значимых при описании природного пространства кластера: «Наименования деревьев», «Наименования цветочных растений», «Наименования травянистых растений».

Подробно проанализирована каждая лексико-семантическая группа и ее доминантные лексемы, описаны их функции и семантика в лирике В.А. Солоухина. Так, группы «Наименования деревьев» доминантными являются *береза, ель, рябина, дуб, сосна*; для группы «Наименования цветочных растений» – *ромашка, василек, одуванчик*; группы «Наименования травянистых растений» – *крапива*.

Наиболее многочисленную группу фитолексики в поэзии В.А. Солоухина составляют дендролексемы (частотность наименований деревьев в лирическом наследии автора составляет 33,9% к общему числу репрезентантов, доминантами выступают *береза, дуб, ель, сосна*), выполняющие важные смысловые функции, выступающие в качестве темпоральных, локальных, эмотивных, этнографических и культурных индикаторов.

Береза для В.А. Солоухина – это наиболее важный и частотный репрезентант как образа малой родины, так и всей России: «Стоять среди железного мороза / Умеет наша светлая береза»³⁹, «Храню светло и молчаливо / Ее от трав до самых звезд... / И на холме, средь желтой нивы, / Чету белеющих берез»⁴⁰, «Души от ветра времени не прячь... / Стоять среди железного мороза / Умеет наша светлая береза, / В огне пустынь не гибнет карагач»⁴¹. Лексема *береза* вербализует образ Мирового древа, служащего вертикалью, ведущей к небу, к которому стремится герой: «Только *березка тонкая* / Страхнула росинки с веток, / *Расхохоталась* звонко / *И потянулась* к свету»⁴². В соответствии с русской фольклорной традицией с образом березы, которой

³⁸ Летова, А.М. Семантические особенности фитонимов в русском языке: дис. ... канд. филол. наук / А.М. Летова. – М., 2021. – 198 с.

³⁹ Солоухин, В.А. Собрание сочинений в десяти томах: в 2 т. Т.1 / В.А. Солоухин. – М.: Голос, 1995. – 688 с. – С. 590.

⁴⁰ Там же, С. 652.

⁴¹ Там же, С. 590.

⁴² Там же, С. 445.

свойственны антропоморфные характеристики и манера поведения, связан образ девушки предсвадебного возраста: «Сейчас найдешь *березу* постройнее, / Повыше, / Поупружистей, / Погибче, / Чтобы вполне ладони обхватили / Ее, как тело, розоватый ствол»⁴³.

Ель для В.А. Солоухина – дерево, наделенное положительной семантикой, способное помогать, оберегать, защищать не только малую, но и большую Родину: каждое родное существо, будь то человек, животное или другое дерево: «Катился на Русь за набегом набег / Из края степного, горячего, / На черные ели смотрел печенег / И в страхе коней поворачивал», «За черные ели орда ворвалась... / А где она, может, покажете?»⁴⁴.

Рябина у автора – это оберег и, вместе с тем – фольклорно-песенный образ кудрявой, кучерявой, тонкой рябины, который часто ассоциируется с молодостью, красотой, женским началом: «И лишь продрогшая рябина / Стучится кистью о стекло. / Вокруг нее размокла глина, / Рябине хочется в тепло»⁴⁵. В лирике В.А. Солоухина *рябина* – фитореферент малой родины: «(О, моя *рябиновая* родина! / Росный мой смородиновый сад!)»⁴⁶, «Под каждым окошком, / У каждого тына / *Рябины, рябины, / Рябины, рябины...*»⁴⁷.

Дуб в лирических текстах В.А. Солоухина обладает характеристиками *крепкий, добротный, большой, сильный, здоровый*, мотивированными природными свойствами дерева. Устойчивая гендерная семантика (*дуб* – мудрый мужчина, жених, отец), характерная для фольклора, в солоухинских текстах трансформируется: в анализируемых стихотворениях с дубом связывается угнетение женского начала: «Небо собой закрыл он (дуб) / Над молодой березкой. / Словно в темнице, сыро / Было под кроной жесткой»⁴⁸. Важным является для В.А.Солоухина и обособленное положение дуба, обусловленное фольклорными традициями: «Наверно, у этого дуба, / На этих глухих берегах / Точила железные зубы / Угрюмая баба-яга»⁴⁹. Использование коннотации *глупый* единично, но весьма красноречиво: «Ухажер, кленовая дубиночка, / Не ходи к девчонке – погублю!»⁵⁰.

Наименования цветочных растений составляют 30,4% от общего употребления, при этом доминантами дикорастущих цветов в лирике В.А. Солоухина выступают *ромашка, василек, одуванчик*.

Фитолексема *ромашка* многократно возникает в лирических произведениях В.А. Солоухина, что предопределено значением данного цветка в языковой картине мира русского народа – образ ромашки многими воспринимается как символ России наряду с белоствольной березой. Лексема *ромашка* вводит в солоухинский текст представление о малой родине, с

⁴³ Там же, С. 482.

⁴⁴ Там же, С. 463

⁴⁵ Там же, С. 393.

⁴⁶ Там же, С. 424.

⁴⁷ Там же, С. 454.

⁴⁸ Там же, С. 445.

⁴⁹ Там же, С. 388.

⁵⁰ Там же, С. 409.

которой у поэта связано ощущение счастья: «Умеренный географический пояс. / Иду тропинкой по тихому лугу. / Вокруг работают тихие пчелы. / *Тихие ромашки* глядятся в небо»⁵¹, «Так в чем оно, *счастье?* / Неужели не счастье ходить по земле босиком, / Видеть *белой ромашку*»⁵².

Образ *василька* в поэтических произведениях В.А. Солоухина несет локально-темпоральную информацию: «Надо немного условий: / Просто капельку вкуса / Или, может быть, капельку зренья – / И букет обеспечен. Хватает *в июне цветов!*»⁵³. Это растение произрастает в полях среди злаковых растений, олицетворяя просторы малой родины автора: «Вот оно берется переспорить / Маленького *в поле василька*»⁵⁴, «А может быть, / Во ржи крестьянской сирый василек»⁵⁵.

Одуванчик играет большую роль в жизни автора, поскольку цветок связан с местом и временем рождения писателя: «За то, что сам я *сорок лет назад*, / Когда пришла пора увидеть землю, / Когда пришла пора увидеть солнце, / *Увидел* не тюльпаны, не нарциссы, / ... / *А одуванчик*»⁵⁶.

На наш взгляд, в поэтическом наследии В.А. Солоухина прослеживается связь фитолексики с культурой, духовным миром этноса, отражены знания и представления народа о растениях лексико-семантической группы «Наименования дикорастущих трав», особенности их эстетического, эмотивного восприятия. В текстах, где смысловой доминантой выступает лексема *трава*, передается авторское трепетное отношение к родной земле и дому, описывается годовой цикл: «И вот уж я валяюсь *на траве*, / Березу все из рук не выпуская, / Лицо уткнувши в нежную листву»⁵⁷, «И я сухой *травы* нарвал, / Я смоляной коры насекомых. / Не занялась *моя трава*, / Угас последний уголек...»⁵⁸.

Фитолексемы полисемантичны: автор не просто заимствует традиционные фольклорно-мифологические символы языковой картины жизни народа, а трансформирует их в соответствии со своими целями и задачами. Становление автора как народного поэта происходит через осознание себя в контексте русской культуры, берущей начало в глубине веков.

Во **втором параграфе** исследуются *зоолексемы*, называющие представителей животного мира – обитателей умеренных широт, знакомых с рождения автору. Выявлены доминантные наименования животных, объединенных в группу «Зоолексемы дикой природы», включающую подгруппы «Орнитолексемы» (частотность употребления словоформы *птица* – 45 раз), «Наименования диких животных» (частотность употребления словоформы *зверь* – 16 раз), «Ихтиолексемы» (частотность употребления

⁵¹ Там же, С. 223.

⁵² Там же, С. 275.

⁵³ Там же, С. 171.

⁵⁴ Там же, С. 71.

⁵⁵ Там же, С. 196.

⁵⁶ Там же, С. 185.

⁵⁷ Там же, С. 483.

⁵⁸ Там же, С. 389.

словоформы *рыба* – 8 раз). Наше внимание сосредоточено на первых двух подгруппах, поскольку, лексемы, называющие рыб, малоупотребительны.

Доминантными в подгруппе «Орнитолексемы» выступают названия птиц *журавль, скворец, жаворонок*; в подгруппе «Наименования диких животных» – *медведь, волк, белка*.

Лексема *журавль* вводит в поэтический текст В.А. Солоухина тему памяти: лирический герой, заваленный работой, вспоминает просторы малой родины: «*Журавли! / Заваленный работой, / Вдалеке от пасмурных полей, / Я живу со странною заботою – / Увидать бы в небе журавлей!*»⁵⁹. Таким образом, орнитолексема *журавль* воспроизводит прошлое лирического героя: «Сколько лет уж, если спохватиться, / Не видал я в небе журавля!»⁶⁰.

Орнитолексемы употребляются поэтом как пространственно-временные индикаторы средней полосы России, климатические условия которой привлекательны для разных перелетных птиц. Орнитолексемы эксплицируют мысли поэта не только о малой родине, но и о родной стране в целом: «*По России от края до края / Все скворечники смотрят на юг!*»⁶¹.

Широкая представленность зоолексем помогает в полной мере передать красоты родного края, связь природы с лирическим героем, для которого нет ничего желаннее и прекраснее, чем *увидеть белку* или услышать песню *пролетающего в небе журавля*. Однако этот баланс легко нарушить, искусственно вторгаясь в природный мир и истребляя диких животных, в связи с чем, выражая тревогу, вызванную данным процессом, автор призывает читателя остановиться, осмотреться и задуматься, ведь нарушение Законов Природы повлечет за собой катастрофу планетарного масштаба: «Отчего мне больно, / Что на планете Земля / Исчезает белый медведь»⁶², «Что он обречен? / Что его уничтожат люди, / Вооруженные ледоколами, / Вооруженные вертолетами, / Винтовками, / Биноклями, / Компасами, / Палатками, / Радиостанциями, / Локаторами, / Географическими картами, / Консервами, / Жестокостью, / А в конечном счете – безумием?»⁶³.

В *третьем параграфе* анализируются *гидролексемы*, акцентируется функция образа *воды* как источника жизни.

Сложность и многоярусность организации семантической сферы *воды* обуславливаются ее динамичностью, подобная организация отражена в достаточно сложной структуре составляющих ее тематических групп: «Наименования водных пространств и естественных и искусственных водоемов (включая гидронимы) и явлений, с ними связанных», «Наименования атмосферных явлений», «Обозначения малых объемов воды», «Лексемы, репрезентирующие движение воды», «Наименования состояний воды, свойств воды». Выделены наиболее значимые для автора лексемы, к которым относятся *река, море, ручей, родник, дождь, капля, волна*.

⁵⁹ Там же, С. 419.

⁶⁰ Там же, С. 419.

⁶¹ Там же, С. 437.

⁶² Там же, С. 550.

⁶³ Там же, С. 549-550.

Вода – это одна из семантических доминант, входящих в образ малой родины в текстах В.А. Солоухина, свидетельствующая о важности данного явления как для традиционного русского менталитета, так и для художественной картины исследуемого автора. Она выступает в роли источника жизни, вдохновения, очищения, причем, очищение касается как окружающего мира природы, так и внутреннего мира человека.

В третьей главе «Лексические средства вербализации пространства дома как ключевого компонента образа малой родины В.А. Солоухина» проводится выявление и анализ доминантных лексем, вербализирующих пространство родного дома.

В *первом параграфе* рассматриваются наименования предметов, включенных в пространство родного солоухинского дома, выделяются наиболее значимые доминанты пространства дома, к которым относятся *печь/очаг (с огнем), иконы и хлеб*.

В восприятии В.А. Солоухина *очаг* – это средство поддержания жизни для человека, обладает положительной семантикой, напрямую связан с образом *огня*, выступающего источником тепла и света, помогающим человеку выжить в непогожие ночи, противопоставленным тьме: «Безнадежно испорчено слово «очаг», / Эти плоские камни в убогом жилище, / Где *огонь* в непогожие ночи не чах, / Чтоб согрелась семья и поджарилась пища. / Добрый, теплый *огонь*. / Он в гнезде из камней / Прожил тысячи лет – *огнеперая* птица. / Был округлым *очаг*, / Чтобы людям тесней / Вкруг *огня* в непогожую ночь разместиться»⁶⁴. Отрицательно трактуется лексема *очаг* при отсутствии *огня*.

Печь для В.А. Солоухина – обязательный атрибут деревенского дома, темпоральный показатель наступления холодов: «Вот покраснела в лесу листва, / Вот забурела в лугах трава, / *Вот затрещали в печах дрова*, / Я не перечу – зима права»⁶⁵, связующее звено с фольклорной традицией: «*На всех печах, во всех народных сказках / Иванушки – простите – дурачки*»⁶⁶, объединяющее начало семьи и всех жителей деревни: «Ах, эти сказки, эти сказки! / Лежим на печке стар да мал...»⁶⁷.

В лирике В.А. Солоухина с образом малой родины также связана вера в Бога. Изба не представляется без красного угла, центральное место которого отведено русской *иконе*, являющейся не только неотъемлемой частью православной традиции, но и одним из ключевых компонентов русского культурного наследия. Введение образа *иконы* в лирику В.А. Солоухина способствует трансформации образа малой родины в образ родной страны: *икона* как неотъемлемый атрибут деревенского дома, как семейная реликвия, сохраняемая любой ценой, выступает доминантой образа России: «Кухонька была за занавеской. / С чугушками, с ведрами, с горшками). / Я вошел туда и, вздрогнув, замер: / Среди кадушек, чугунков, ухватов, / Над щелястым полом,

⁶⁴ Там же, С. 262.

⁶⁵ Там же, С. 413.

⁶⁶ Там же, С. 661.

⁶⁷ Там же, С. 475.

над лоханью, / Расцветая золотым и красным, / На скамье ютится Божья Матерь»⁶⁸, «Турецкое знамя как платок повисло, / Душевная тряпка, две копейки стоит. / Московское знамя – *русская икона*, / Шелками расшито, золотом оковано»⁶⁹; «А русское войско – белые кони, / А над русским войском *сверкает икона*»⁷⁰; «Бились наши братья, жизнью не жалели, / Турок-янычаров в бою одолели. / Принесли нам знамя, *святую икону*, / Шелками расшито, золотом оковано»⁷¹.

Кроме того, с образом малой родины и пространством дома как одного из его составляющих в лирике В.А. Солоухина связан образ *хлеба*, который выступает одной из смысловых доминант всего творчества автора. Об этом свидетельствует как ценностный компонент значения данной лексемы, так и ее частотность. Лексема *хлеб* обладает положительной семантикой, рассматривается как нечто ценное, необходимое для жизни каждого человека, это основа существования человека в лирике автора: «Еще в *печах* к сухим поленьям / Не поднесен *огонь живой*, / Чтоб *трубы дружно задымились*, / Чтобы думы тянулись ввысь, / Чтоб *жар пылал*, чтоб *щи варились*, / Чтоб *хлебы добрые пеклись*»⁷².

Во *втором параграфе* проводится выделение знаковых элементов пространства вокруг дома. У В.А. Солоухина двор – внешняя сторона дома, его доминантами выступают *сад*, ключевые лексемы в описании которого – *яблоня* и *роза*; домашние животные, среди которых доминируют лексемы *конь/лошадь*, *пчелы*, *петух (певень)*, *корова*; элементы, ограничивающие пространство двора: *забор* и *ворота*.

Яблоня – самая широко представленная в лирическом наследии автора дендролексема культурных пород. Образ яблони связан с темой замужества, материнства, детства, цикличности жизни. Вводя дендролексему *яблоня*, В.А. Солоухин напоминает о вреде, причиняемом живой природе человеком. Отмечается, что дикая природа способна себя оберегать и защищать, в то время как культурные породы не наделены подобной функцией, они полностью во власти человека: «И вот подошел я к *прутику*, / Который так прямо рос»⁷³, «Я был для него чудовищем / Убийцей зловещим был»⁷⁴.

Наиболее поэтизирована В.А. Солоухиным из культурных цветочных растений *роза* – в современном восприятии царица цветов. Частое введение в текст стихотворений данной фитолексемы связывается с именем жены писателя. Появление данного образа в поэтической картине мира В.А. Солоухина – это не только отсылка к имени жены, но и продолжение литературной традиции как Золотого, так и Серебряного веков русской культуры. Описание *розы* отличается у поэта профессиональной точностью,

⁶⁸ Там же, С. 532.

⁶⁹ Там же, С. 674.

⁷⁰ Там же, С. 674.

⁷¹ Там же, С. 647.

⁷² Там же, С. 451.

⁷³ Там же, С. 441.

⁷⁴ Там же, С. 441.

включая не только цветопись, но и видовые характеристики, с помощью которых он передает разнообразие сортов растения, его представления о красоте, любви, удовольствии, творческом увлечении: «Ах, мечтатели мы! / Мало было нам розовой розы, / Сотворили, придумали, вывели наугад / Белых, чайных, махровых, / Багровых, янтарных и черных, / Желтых, словно лимон, / И пурпурных, как летний закат. / Мало! / Здесь подбираемся к сути мы, / К человеческой сути, что скромно зовется мечтой. / Мусор – белые розы, / Черные розы – убожество. / Хорошо бы добиться, / Чтоб роза была / Голубой!»⁷⁵.

Отмечается, что группа лексем «Наименования домашних животных» в стихотворных текстах автора отличается широкой представленностью. Наиболее частотными репрезентантами выступают *конь*, *пчела*, *петух (певень)*, *корова*, в чем, безусловно, отражены предпочтения художника слова.

В лирических текстах В.А. Солоухина эксплицируются типичные для языкового сознания представления о *коне* и *лошади*. Лексема *конь* используется в описании военных действий, с данной лексемой связаны представления поэта о свободе, о просторах Владимирской земли и Отечества в целом: «Не такие утихали / Воронье рысаки!»⁷⁶, «Хоромы, кони воронье, / Отрада, сторож в терему»⁷⁷; словоформа *лошадь* используется при описании крестьянских будней: «На базаре квохчут куры, / На базаре хруст овса, / Дремлют лошади понуро, / Каплет деготь с колеса»⁷⁸.

Корова для деревенского жителя – это кормилица, отмечается значимость производимого ей продукта: для деревенского ребенка *молоко матери* сопоставимо с *молоком коровы*, а для взрослого, уже забывшего материнское, коровье с *мылым, легким запахом* вызывает восторг, что еще раз доказывает важность и даже необходимость этого животного в крестьянской жизни.

Лексема *петух*, наделяясь положительной семантикой, олицетворяет собой крестьянский двор: он вожак, вестник наступления светлого времени суток, с ним традиционно связываются добро и благополучие. В.А. Солоухин отражает в творчестве особенности функционирования языка родной местности: в некоторых стихотворениях вместо литературной языковой единицы *петух* встречается диалектизм *певень*: «По всем дворам пропели *певни*, / Но не разбужена земля. / И снова тихо над деревней, / Темны окрестные поля»⁷⁹.

Лексема *пчела* в стихотворениях В.А. Солоухина обладает лишь положительной семантикой: *пчелы* наделяются эпитетами *тихие*⁸⁰, что идет вразрез с этимологией слова *пчела* (так, вероятно, автор стремится показать их вписанность в общую природную картину, гармонию которой стремится не

⁷⁵ Там же, С. 459.

⁷⁶ Там же, С. 610.

⁷⁷ Там же, С. 654.

⁷⁸ Там же, С. 379.

⁷⁹ Там же, С. 451.

⁸⁰ Там же, С. 560.

нарушить даже характерным для этого насекомого жужжанием), *мирные*⁸¹, сами *летают весело*⁸², с ними рядом находятся *добрые дети*⁸³; характеризуются трудолюбием, их семья имеет идеальное социальное устройство. К тому же, они выступают локально-темпоральным индикатором. В связи с этой энтомолексемой особую важность приобретает лексема *мед*, репрезентирующая единство образа родного дома и родной природы.

Отмечается в лирических текстах присутствие традиционных функций, приписываемых *забору и воротам*, таких как ограничение пространства при контрасте *город-деревня*, воздействие на носителя опасности, обеспечение сохранности. Несмотря на это, данные элементы оградительных конструкций в лирике В.А. Солоухина выступают связующим звеном между пространством родного дома и пространством родной природы, то есть при построении образа малой родины автор не делит пространство на свое и чужое, оно рассматривается как единая гармонично работающая система: «Вот он, забор, никчемн и смешон: / Для осени заборы не преграда. / Калитка настезь. Тихо я вошел / В бесшумное круженье листопада»⁸⁴, «Вишенка, рябинка и смородина / У забора рядышком стоят / (О, моя рябиновая родина! / Росный мой смородиновый сад!)»⁸⁵.

В **Заключении** подводятся итоги исследования.

В ткани художественных произведений В.А. Солоухина заключена сыновья любовь к родному краю, его стихи о деревне и земле проникнуты искренним гражданским чувством. Среди доминант образа малой родины особым значением обладают дом и природа, с которыми связаны жизненные ориентиры автора.

Образ малой родины, совмещающий два пространства – природное и пространство родного дома, – ключевой для творчества В.А. Солоухина. Автору важно показать весь природный мир Владимирской земли, в связи с чем он вводит в лирику наименования разнообразных цветущих и травянистых растений, зоо- и гидролексем, на которые накладываются ассоциативные, сочетаемостные и фразеологические смыслы. Средствами вербализации природного пространства выступают фитолексем, зоолексем и гидролексем, пространства внутри дома – *печь и очаг, иконы и хлеб*, пространства вокруг дома – лексем *сад, забор, калитка*, наименования домашних животных. Наиболее многочисленной является группа фитолексем, в которой частотны дендролоксем, выступающие в качестве темпорально-локальных индикаторов.

Ключевыми фитолексемами при описании природной среды в лирике В.А. Солоухина выступают апеллятивы *береза, ель, рябина, дуб, сосна, яблоня, ромашка, роза, крапива*. Причем, фитолексем, называющие дикорастущие растения, репрезентируют в творческой лаборатории В.А. Солоухина как

⁸¹ Там же, С. 545.

⁸² Там же, С. 442.

⁸³ Там же, С. 453.

⁸⁴ Там же, С. 399.

⁸⁵ Там же, С. 423-424.

малую родину, так и всю страну, в то время как фитолексемы, называющие культурные растения, обычно принадлежащие к пространству около дома (сад), вербализуют только образ его малой родины.

Также достаточно широко обозначены наименования представителей мира дикой фауны, что помогает в полной мере передать красоты родного края, связь природы с лирическим героем. Для автора важно сохранение единения человека и природного мира, однако, этот баланс легко нарушить, искусственно вторгаясь в природный мир и истребляя диких животных, в связи с чем, выражая тревогу, автор призывает читателя остановиться, поскольку нарушение законов природы повлечет за собой катастрофу планетарного масштаба.

При описании природного пространства особая роль отводится гидролексемам. Вода как ключевое средство вербализации образа малой родины В.А. Солоухина обладает особым значением не только для художественного сознания автора, но и для традиционного русского менталитета. *Вода* у В.А. Солоухина – источник жизни, очищения, вдохновения. При описании образа малой родины, безусловно, важным является пространство дома и двора. При исследовании родного дома, образ которого активно вводится В.А. Солоухиным в поэтические тексты, выявлено, что важным определяющим признаком является внутренняя планировка, а именно, диагональ *печь – красный угол*.

С пространством дома у В.А. Солоухина связан образ *огня*, горящего в *очаге* или *печи*, являющихся сердцем крестьянской избы и выступающих символом счастливой жизни деревенской семьи.

Лексема *икона* используется В.А. Солоухиным не только как символ православной веры, но и как символ родины, причём как малой, так и большой, история которой уходит в глубь веков. Без иконы В.А. Солоухин не мыслит родного дома. Лексема *хлеб* – средство вербализации упорядоченности и устроенности крестьянского мира, индикатор взаимопонимания и уважения.

Пространство возле дома определяется лексемами *сад* и *яблоня*, вместе с которыми в пространство солоухинского лирического текста входит детская тема.

Наиболее поэтизированной фитолексемой среди наименований культурных растений выступает *роза*, частота употребления которой обусловлена именем жены писателя. Особенностью солоухинского изображения розы выступает ботанически точное описание цветка, с которым также связываются представления о красоте, любви, удовольствии, творческом увлечении.

Двор – важная составляющая пространства вокруг дома, которое невозможно представить без домашних животных, входящих в понятие крестьянского хозяйства. Наиболее значимыми из них у В.А. Солоухина являются *конь/лошадь*, *пчелы*, *петух/курица*. Здесь эксплицируются типичные для языкового сознания представления о лошадях, где с помощью введения в стихотворение лексем *конь*, репрезентирующей силу, мощь и свободу, происходит расширение образа малой родины до образа России. Зоолексема

лошадь вводится В.А. Солоухиным в соответствии с традициями русской лингвокультуры при описании работы в крестьянском хозяйстве

Образ малой родины у В.А. Солоухина – это сложная система, все элементы которой гармонично связаны в единое целое. Средства вербализации данной системы представлены нами в Таблице 1.

Таким образом, в результате исследования средств вербализации приходим к заключению, что в творчестве В.А. Солоухина основным топосом выступает родное село, чье природное пространство иногда расширяется до пространства страны «от края до края», то есть через понятие малая *родина* в некоторых контекстах автор приводит читателя к понятию большой Родины – России вне временных границ – и даже к образу нашей планеты, жизнь которой всецело зависит от соблюдения человеком законов природы.

Таблица 1– Образ малой родины

Образ малой родины					
Пространство природы			Пространство родного дома		
Фитолексемы		Зоолексемы	Гидролексемы		Наименования предметов, включенных в пространство родного дома
		Орнитолексемы			Наименования знаковых элементов пространства вокруг дома
Наименования деревьев	Наименования цветочных растений	Наименования травянистых растений	Наименования водных пространств и водоемов	Наименование атмосферных явлений	Прочие виды
Печь и очаг	Иконы	Хлеб	Сад	Наименования домашних животных	Наименования элементов, ограничивающих пространство двора

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях автора**

***Научные статьи в ведущих российских периодических изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для
публикации основных положений докторской диссертации***

1. Кушнир К.И. Стихия «вода» и ее лексическая репрезентация в поэзии В.А. Солоухина // Неофилология. – 2019. – Т.5. – №19. – С. 275-281.

2. Кушнир К.И. Лексема *очаг* как один из репрезентантов стихии огня в стихотворении В. А. Солоухина «Очаг» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2020. – №1. – С. 134-137.

3. Кушнир К.И. Стихия огня в лирике В.А. Солоухина: лингвокультурологический аспект // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2020. – №3. – С. 97-102.

4. Кушнир К.И. Вербализация образа *яблони* в поэзии В.А. Солоухина // Неофилология. – 2022. – Т.8. – №29. – С. 15-20.

5. Кушнир К.И. Ромашка, василек и одуванчик как фитонимические репрезентанты образа малой родины в лирике В.А. Солоухина // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. – Т. 41. – №1. – С. 90-95.

Научные статьи в других отечественных и зарубежных изданиях

6. Кушнир К.И., Кольцова Л.М. Лексические особенности лирических миниатюр В. Солоухина // Вестник донбасской национальной академии строительства и архитектуры. – Донбасс, 2016. – №4. – С. 83-85.

7. Кушнир К.И. Образ мира в слове В. Солоухина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2016. – №2. – С. 53-58.

8. Кушнир К.И. Языковое воплощение основных стихий в стихотворных текстах В. Солоухина (на примере стихии «вода») // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2017. – №1. – С. 28-34.

9. Кушнир К.И. Языковое воплощение основных стихий в стихотворных текстах В. Солоухина (на примере стихии «огонь») // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – Воронеж, 2017. – №3. – С. 39-46.

10. Кушнир К.И., Ковалева Л.В. Стихия «огонь» и ее лексическая репрезентация в поэзии В.А. Солоухина // Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительной-архитектурной отрасли. Сборник научных трудов V Республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов. 2019. – Макеевка, 2019. – С. 118-124.

11. Кушнир К.И., Ковалева Л.В. Стихия «воздух» и ее лексическая репрезентация в лирике Солоухина В.А. // Наука и мир в языковом пространстве. Сборник научных трудов V Международной научной конференции. – Макеевка, 2019. – С. 43-51.

12. Кушнир К.И. Лексическая репрезентация взаимодействия природных стихий в языке В.А. Солоухина (на примере стихотворения «О, глаза чистоты родниковой!») // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве материалы II Международной научной конференции. – Воронеж, 2021. – С.340-343.

Подписано в печать 28.03.2022 г. Формат 80*64 1/16.
Бумага писчая. Усл. п.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано: отделом оперативной полиграфии ВГТУ
394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84